

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 2

(154)

ВЕСНА

2010

ГОДА

Кадка. Весна. Мартыново.

Снимок С. Темняткина, 2009 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)

«Кацкая летопись»

№ 2 (154)

весна 2010 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

Ю.Н. ЕРШОВ

А.В. РУМЯНЦЕВА

С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ

МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ

(48544) 3-27-36

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА

katskari@yandex.ru

Музей кацкарей

ждёт гостей!

ИНН 7619004229

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810977153000101

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

корр. счёт

30101810500000000670

Отдел финансов

администрации

Мышкинского МР

(МУК «Этнографический

музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО «Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 1748 Тираж 800

СПОНСОР ВЫПУСКА

некоммерческая

организация КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ТАК И ЖИВЁМ

Сергей Темняткин

Недеревенские названия

деревенских улиц-1

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

СПК (колхоз) «Оборона»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости

древней Кадки

5 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Средняя Кадка. Война.

1944-ый, канун Победы

6-11 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Сельсоветы и колхозы

Средней Кадки в 1941-1945 годах

11 стр.

ВОЙНА И СУДЬБЫ

Владимир Гречухин

Отец

12-14 стр.

КАЦКИЙ СТАН В ВОЙНУ

Елизавета Бурова

Братишка достал

из-под печки косарь...

14 стр.

РАССКАЗЫВАЮТ ПРАВНУКИ

Вячеслав Колпаков

Военный след

в моей семье

15 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Мария Рябинина

Да было домиков-то

в Иванове, было...

16-17 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Говитаново

17 стр.

КАЦКАРИ

Летиково. Ветераны

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Из старинной карты

20 стр.

Так и живём

Недеревенские названия деревенских улиц-1

В чудную пору живём мы! В то время, как города всё больше возвращаются к национальным (а истоки национального, конечно, в деревне) русским основам, сама деревня решительно отказывается от того последнего деревенского, что осталось в ней. Особенно ярко это проявилось при проведении кампании по присвоению деревенским улицам официальных названий. Если города сейчас активно возвращают дореволюционные свои Варварки, Воздвиженки, Спиридоновки и даже Пятисобачьи переулки (как, например, Москва), деревни присваивают своим улицам безликие Центральные, Молодёжные, Луговые, Солнечные...

Деревенский сход по присвоению названий улицам Мартынова состоялся 19 марта 2010 года. Власти спешили: до Всероссийской переписи населения, намеченной на 14-25 октября, все деревенские улицы должны получить имена, а расположенные на них дома – номера. То ли из-за спешки, то ли из-за того, что повод для собрания сочли несерьёзным, но из 186-ти зарегистрированных жителей деревни на сход пришло 26. Повестка схода, действительно, была непривычной: официальных названий мартыновские улицы никогда не носили. Однако неофициальные названия разных частей деревни бытуют в Мартынове уже давно.

Со стороны ли Углича, со стороны Мышкина в Мартыново въезжаешь обязательно по ПРОГОНУ – это единственная в деревне улица, перпендикулярная всем остальным. Собственно говоря, «прогон» по-кацкие и есть переезд через деревенские посадки. В 1987 году, получив асфальтовое покрытие, Прогон стал своеобразным мартыновским «проспектом». Таковым остаётся и сейчас, тем более что на нём находятся оба здешних магазина, одно из музейных зданий и правление СПК (колхоза) «Верный путь».

Если двинуться от Прогонки к Николо-Топору, то пойдёшь по деревенской улице исстари называемой ПЕТУШКА-МИ. Рассказывают, что когда-то где-то в них (вроде, как на месте теперешней бани Меховых) жила старушка, у которой вечерами собирались играть «в петушки» – это такая карточная игра. Прошло время, позабылись и игра, и старушка, а название осталось. В 1980-е годы Петушки получили своё продолжение: колхоз выстроил новую улицу, которую хотели было назвать «Молодёжная», но тогда деревенским улицам не давали ещё официальных имён, а в народе прижилось – РУМЫНОВКА. Это от того, что первые дома здесь строила бригада румын из Западной Украины.

Если идти от Прогонки на север, то сначала будет СТАРОЕ МАРТЫНОВО – тут название говорит само за себя. Продолжение этой улицы за Алёнкиным прудом, видимо, в противовес Румыновке, со временем получило своё имя – ЩЕРБОВО, или ЩЕРБОВСКОЙ КОНЕЦ. Это

своеобразная память о небольшой деревушке Щербове, располагавшейся по соседству и сгинувшей безвозвратно в советские времена. Кстати, здесь мартыновцы поступили по-городски: это для горожан характерно называть свои улицы именами соседних (и не очень соседних) городов. В Мышкине, например, можно отыскать улицы Ярославскую, Рыбинскую, Мологскую, Угличскую, а в Угличе – Ярославскую, Рыбинскую, Ростовскую, Московскую, Петербургскую, Кашинскую... В советские времена хотели выстроить улицу, параллельную Старому Мартынову и Щербову, но построили только два дома, быстро получивших в народе имя ХУТОРА.

Седьмая мартыновская улица появилась во всё те же богатые для колхоза 1970-80 годы. На ней все дома каменные, есть даже двухэтажные здания – не удивительно и имя, которое придумал народ: КАМЕНКА, иначе КАМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ.

Казалось бы, проблема-то проще пареной репы: узаконь, сход, неофициальные названия, и дело с концом! Однако ж, не всё так просто с деревенским людом: собравшийся народ ни за что не хотел узаконивать употребляемые им же названия! Рассуждения звучали примерно такие: «Ну что это за имя – улица Прогон! Давайте назовём её как-нибудь по-другому! Ну, улица Дорожная...» – «А зачем называть Прогон как-то по-другому, если в быту вы всё равно будете называть его Прогонком?» – «Ну, не знаем. А всё-таки «улица» и «Прогон» – как-то нехорошо!» – «Так вам род не нравится? Но бывают же в городах улицы и мужского рода: улица Студёный ручей в Мышкине или Городской вал в Ярославле» – «Нехорошо, и всё!» Остановились на названии улица ПРОГОННАЯ. Звучание, конечно, потерялось, но исторический корень, слава Богу, сохранился. Тем более что в живой речи, и верно, Прогон как был Прогонком, так Прогонком и останется.

По такому же принципу и Хутора преобразовали в улицу ХУТОРСКУЮ: силен же в сознании деревенских жителей стереотип, что название улиц непременно должно быть именем прилагательным женского рода! По этой причине сход ни за что не хотел принимать историческое название Камен-

ка. Спасли проблемы с орфографией: думали-думали, как правильно – «улица Каменная» или «улица Каменская» (как в Угличе) да махнули рукой и решили: уж пусть будет КАМЕНКА! Так что осталась в деревне хоть одна улица, полностью сохранившая своё народное название. А ведь могла быть и «улицей Карпатской», к примеру – такое предложение тоже звучало (на расположенном там здании детского сада кирпичами выложено «Карпаты-85»).

Самым трудным оказалось решить, что делать с той деревенской улицей, части которой имеют в народе самостоятельные названия: Румыновка, Петушки, Старое Мартыново, Щербово. И вообще, здесь сколько улиц: одна (как считает администрация Приволжского сельского поселения) или четыре (как считает Этнографический музей кацкарей)? Сошлись на компромиссе: пусть улиц будет две – налево и направо от Прогонки. Но как их назвать? Тут мнение было совсем мало: одну предлагали назвать «улицей Сельсоветской» по располагавшемуся на ней в советские времена сельскому Совету, а другую «улицей имени Ивана Орлова» – на ней до сих пор стоит дом мартыновца, погибшего в годы Великой Отечественной войны и увековеченного на мышкинском мемориале. Однако ж, тут сход рассудил не давать улицам политических названий и не называть их именами людей. Сошлись на нейтральных: улица МУЗЕЙНАЯ (Старое Мартыново с Щербовом) и улица ШКОЛЬНАЯ (Петушки с Румыновкой).

Русский человек, как известно, задним умом крепок. Уже после схода звучало много рассуждений и предложений, как можно было бы по-другому назвать улицы Музейную и Школьную (против Прогонной, Хуторской и Каменки в деревне никто не возражает). Это уж погрешности той спешки, в которой собрали деревенский сход. Надо бы дать народу время подумать. Особенно жалеет румыновская молодёжь, что их Румыновке отказали в праве быть официальной улицей Румыновкой.

Жаль, и верно, что не случилось узаконить народную топонимику полностью, но всё-таки Мартынову повезло: улицы получили в основном, неизбитые, отражающие местные реалии названия. Тем более удалось избежать самого страшного: в Мартынове не появилось «улицы Центральной», с лёгкой подачи чиновников расплодившейся по всему Мышкинскому району. А вот в Рождествене такая улица появилась. Но это уже другой разговор.

Перепись «КЛ»

СПК (колхоз) «ОБОРОНА»

Большинство современных СПК в Кацком стане – это бывшие колхозы, а вот СПК «Оборона», у которого мы гостим на сей раз – прежний совхоз. В чём разница? В советские времена считалось, что колхоз – это кооперативное «добровольное» объединение крестьян для совместного ведения сельскохозяйственного производства, а совхоз – государственное сельскохозяйственное предприятие. Продукция колхозов, стало быть, считалась собственностью колхозников, а продукция совхозов – государства.

Впрочем, и «Оборона» стала совхозом лишь в 1965 году. А прежде на её землях располагались три колхоза: имени Кирова (рождественские деревни), «Новый путь» (Аристово с округою) и «Оборона» (глазовская сторона). Перестроечные времена рождали новые организационно-правовые формы: с 27 декабря 1992 года «Оборона» – ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью), с 9 июля 1998 года – СХК (сельскохозяйственный кооператив); 4 декабря 2001 года общее собрание членов кооператива приняло действующий ныне Устав СПК (колхоза) «Оборона».

1. Полное название. Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Оборона».

2. Центральная усадьба. с. Рождественно в Кадке Мышкинского района.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В деревнях Кологривцеве, Жукове, Аристове, Антепьеве, Малом Поповичеве и в посёлке Мерге.

4. Год основания. 1965 год.

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ШЕРСТНЁВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – 7 (25).

6. Список специалистов, их стаж работы в данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще):

БАРЫШНИКОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – главный бухгалтер – 3 (3);

ВОРОБЬЁВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – главный инженер – 6 (28);

КАРПОВА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА – бухгалтер-кассир – 4 (4);

КОРЗАКОВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ – бригадир тракторной бригады – 3 (28);

ЧЕРЁМУХИНА ВЕРА НИКОЛАЕВНА – бригадир животноводческой бригады – 28 (28);

ШАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – главный агроном – 6 (6).

7. Общее число работников с руководителем и специалистами: 50 работников.

8. Награды и звания работников. Из теперешних работников «Обороны» медаль «За освоение Нечерноземья» имеет Александр Валерьевич Богданов. Областными грамотами награждены руководитель хозяйства М.М. Шерстнёва и животноводы супруги Сергей Валентинович и Елена Евгеньевна Щербакоты.

9. Число работников с высшим образованием. 1.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. 44.

11. Основная отрасль. Производство и реализация сельхозпродукции.

12. Число животноводческих

ферм, их краткая характеристика.

В хозяйстве три животноводческие фермы: в Рождествене (два двора: коровник и телятник), Кологривцеве (один двор-коровник) и Аристове (один двор совмещённый: коровник и телятник). Рождественская ферма оборудована молокопроводом и холодильной установкой; на ней и Кологривцевской ферме – искусственное осеменение. Четвёртую ферму, в Маурине, в прошлом году из-за удалённости, бездорожья и проблемы с кадрами пришлось закрыть.

13. Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2010 года. 289 голов (в том числе 206 коров).

14. Надой на корову в 2009 году. 2527 кг.

15. Валовое производство молока в 2009 году. 591 тонна.

16. Куда сдаётся молоко. В 2009 году хозяйство продавало молоко двум предприятиям: ООО «Молочные продукты» города Рыбинска по средней

цене 7 рублей 41 копейка за литр и Угличскому сырзаводу (через Рождественский молокоприёмный пункт) по средней цене за литр 6 рублей 90 копеек.

17. Общая земельная площадь. 4243 га.

18. Состав земель. Сельхозугодий – 2404 га: пашни – 1643 га, сенокосы – 272 га, пастбища – 489 га. Из прочей земли: лесные массивы – 7 га, древесно-кустарниковые заросли – 182 га, пруды и водоёмы – 16 га, болота – 417 га, прочие земли – 15 га. Общая протяжённость дорог – 39 км.

19. Что выращивалось в 2009 году? Овёс – 300 га (из них 70 га пришлось списать из-за погрыв журавлями и кабанями), клевер – 200 га.

20. Урожайность. 19 центнеров с гектара.

21. Валовое производство зерна. 497 тонн бункерного веса.

22. Для чего производится зерно? Зерно производится как фураж для животных и на семена.

23. Техника на 1 января 2010 года. Исправны 13 тракторов (9 колёсных и 4 дизеля), 2 зерноуборочных комбайна, 1 кормоуборочный комбайн и 1 легковая машина.

24. Чем ещё располагает СПК? На балансе СПК «Оборона» находятся здания конторы, зерносушильного склада, мастерской, пожарного депо и 4 жилых дома.

25. Основные проблемы. Самая главная беда – хроническое безденежье. Очень плохие дороги. Ну и дураков хватает, если честно.

26. Есть ли телефон? Есть, он же факс: 2-45-48.

Во главе аристовского стада, как это и положено у кацкарей – Белая Корова.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Кацкий стан сегодняшний

Земляки

Сёстры – жёны, а братья – мужья

По-разному складываются людские судьбы, по-своему образуются семьи. Не так часто бывает, когда две родные сестры выходят замуж за двух братьев. В Кацком стане такие семьи есть, и живут они в деревне Балакиреве.

Сёстры Марина и Светлана Неворотины родились в деревне Алфёрове, а их мужья Юрий и Николай Куликовы – в Балакиреве.

– Мы с Юрой познакомились на выпускном вечере в Богородской школе, когда я окончила восемь классов, – рассказывает Марина Николаевна. – Юра тогда уже пришёл из армии. Затем он ждал меня два года, пока я училась в девятом и десятом классах Рождественской средней школы. А после её окончания, в то же лето 5 августа, мы поженились. В прошлом году было уже двадцатилетие нашей совместной жизни.

В их семье трое детей. Старший Евгений живёт и работает в городе Рыбинске, средний Михаил заканчивает одиннадцатый класс Рождественской школы, а Алексей – шестиклассник.

Юрий Александрович трудится в СПК «Искра» механизатором, а Марина Николаевна – домохозяйка. У них своей

дом, большое подсобное хозяйство: огород, три коровы, телята, куры – забот по его содержанию хватает всем. Их дом отличается красивым резным крыльцом и беседкой. Юрий Александрович занимается украшением дома сам. А увлечение Марины Николаевны – песни.

– Мы поём с детства, – говорит она, – в школе участвовали во всех мероприятиях.

На недавно прошедшем в Рождествене зональном смотре художественной самодеятельности сельских Домов культуры Марина Николаевна со своей старшей сестрой Светланой Николаевной были активными участницами, песни в их исполнении очень тепло принимали зрители. Затем сёстры выступили на сцене Мышкинского районного Дома культуры в конкурсе «Минута славы» и были награждены дипломами и ценными подарками.

Сёстры неразлучны

с детства, и сейчас их дома рядом.

Светлана и Николай поженились чуть раньше, чем их младшие сестра с братом. В семье уже росли два сына и ждали третьего ребёнка, когда трагический случай оборвал жизнь Николая Александровича; дочь Лиза родилась после гибели своего папы. Сейчас Лизе шесть лет. Старший её брат Александр живёт в Рыбинске, женат и сам отец. Средний сын Светланы Николаевны Виталий сейчас служит в армии.

Выросшие сами в большой семье (у родителей было пятеро детей), Марина Николаевна и Светлана Николаевна с мужьями создали тоже большие и хорошие семьи. Сейчас их заботы направлены на то, чтобы дети получили образование и достойно продолжили свою взрослую жизнь.

*Надежда Чернышова
(«Волжские зори»)*

Марина Николаевна Куликова поёт для ветеранов войны и труда в Этнографическом музее кацкарей время вручения юбилейной медали в ознаменование 65-летия Победы.

Снимок С. Темняткина, 9 апреля 2010 года

РОЖДЕСТВЕНО

И ПОЧТА ПЕРЕЕХАЛА. Улица Солнечная, дом 1 – таков теперь официальный адрес бывшего больничного здания. Рождественская больница в результате преобразований последнего времени сжалась до отделения врача общей практики и целиком уместилась на втором этаже, освободив первый этаж для других учреждений. В конце прошлого года в опустевшие больничные палаты переехали администрация, сельский участковый и библиотека. А нынче ещё новосёл – Рождественское почтовое отделение, занявшее бывшую больничную столовую. Заведует почтой уже скоро год Любовь Владимировна Домрачёва, приезжая на работу по понедельникам, средам и пятницам на велосипеде из Юрьевского; её предшественница Ольга Владимировна Голикова уехала искать лучшей доли в Рыбинск.

НОВЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ. Лидия Михайловна Гольшкина заведовала Рождественской библиотекой, страшно сказать, 35 лет, и решение уйти на заслуженный отдых, надо думать, далось ей нелегко. Однако за преемницу она спокойна: Анна Евгеньевна Бычкова, принявшая библиотеку 1 апреля 2010 года, в своё время возглавляла Рождественское сельское поселение, прекрасно знает Кацкий край и кацкарей – должна справиться. В добрый, как говорится, путь!

ОТДЕЛЕНИЕ БЕЗ ВРАЧА. Отделение врача общей практики, разместившееся на втором этаже бывшего больничного здания, правильнее было назвать «отделение без врача общей практики». Доктор Игорь Дмитриевич Жаворонков продержался в Рождествене с месяц и отправился, как говорят, на заработки на север, а другого врача сюда калачом не заманишь. Из положения вышли, обязав по понедельникам, средам и пятницам быть на приёме фельдшера Мартыновского ФАПа Наталью Сергеевну Тарасову. По вторникам, четвергам и субботам приём больных в пределах своих полномочий, конечно же, ведёт медсестра Нина Александровна Голикова. Кто ещё из прежних работников работает в отделении? Алевтина Михайловна Смирнова и Елена Анатольевна Лебедева – медицинские сёстры в сфере социального обслуживания, Ольга Евгеньевна Богданова – санитарка, Василий Анатольевич Пономарёв – истопник и подсобный работник по совместительству, Сергей Николаевич Клоков – водитель.

(По сообщениям с мест)

Архив на дому

Средняя Кадка. Война. 1944-ый, канун Победы

Год 1944-ый начался прорывом блокады Ленинграда, а закончился освобождением Болгарии, Югославии, Венгрии, Норвегии – это на фронтах. Жизнь тыловой Средней Кадки в то время отчасти можно представить, листая старые подшивки мышкинской районной газеты «Сталинское знамя». Почему отчасти? Не все события попали на газетные страницы – это во-первых. Пресса во все времена, а в советскую эпоху тем более, излишне идеологизирована и одностороння (о Господи, какие слова приходится употреблять!) – это во-вторых.

И ещё: это наша последняя встреча со «Сталинским знаменем». 18 декабря 1944 году Верхняя и Средняя Кадка отошли ко вновь образованному Масловскому району, а там выходила своя газета – «Коллективный труд».

«Сталинское знамя» от 8 января 1944 года
ЕЖЕДНЕВНО СВЫШЕ НОРМЫ

Работая на лесочастке станции Лом, хорошо потрудились на вывозке топлива молодая колхозница колхоза имени Ворошилова Исаковского сельсовета А.И. Неворова. Она безвыездно в течение месяца работала в лесу, систематически выполняя и перевыполняя дневные задания. От 6 до 7 кубометров в день вывозили возчики из колхоза имени Ворошилова Рождественского сельсовета И.Ф. Феофанов и А.Ф. Лебедев. Самоотверженно трудились возчики из колхоза имени Ленина Кузьминского сельсовета В.М., Ф.И. и В. Е. Шерстнёвы. Они вывозили до 8 кубометров дров каждый.

«Сталинское знамя» от 5 февраля 1944 года
РАЗБАЗАРИВАЮТ СКОТ

На животноводческих фермах колхоза «Верный путь» Николо-Топорского сельсовета полная бесхозяйственность. Учёт скота и продуктов животноводства отсутствует. Это даёт повод к разбазариванию скота, что и было на фермах. Так, председатель колхоза Рубанов со счетоводом без ведома зав. фермой убили и продали на рынке в Угличе 22 головы овец. На фермах вскрыты и другие крупные недостатки. Например, у бывшего зав. фермами Федуловой не числилось на учёте 28 телят, 7 овец и 49 кур. Этот скот также был забит и продан. Председатель колхоза Рубанов за все эти безобразия должен понести суровое наказание. **В.С.**

«Сталинское знамя» от 11 февраля 1944 года
ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ФРОНТОВИКОВ

Я, жена погибшего на поле боя командира Красной Армии Лемехова, выношу благодарность организациям Мышкина, проявившим заботу о семье фронтовика. Благодаря их заботе о семьях военнослужащих мои дети получили валяную обувь и бельё. **Лемехова, д. Алфёрова.**

«Сталинское знамя» от 24 февраля 1944 года
В РАЙОННЫЙ ФОНД

Колхозники сельхозартели «Оборона» Кузьминского сельсовета отчислили в районный фонд помощи семьям

военнослужащих от личных доходов 2 процента каждый. Кроме того, из общего фонда колхоза выделено 3 головы овец, 3 центнера молока, 10 килограммов шерсти, 2 тысячи рублей денег. Для семей фронтовиков колхозники посеют сверх плана 1 га гороха и 1 га пшеницы.

Колхоз «Восход» Николо-Топорского сельсовета передаёт в районный фонд для семей фронтовиков 5 центнеров 77 килограммов хлеба, 6 центнеров 93 килограмма картофеля, 10 килограммов шерсти, 4 головы крупного рогатого скота. Будет засеяно сверх плана 2 га яровых.

«Сталинское знамя» от 23 апреля 1944 года
МОЛОДЁЖЬ ГОТОВИТСЯ К СЕВУ

Многие комсомольцы и молодёжь, включившись в социалистическое соревнование за высокий урожай, деятельно готовятся к весенним полевым работам. Комсомольцы колхоза «Верный путь» Николо-Топорского сельсовета (секретарь комсомольской организации т. Смирнова) организовали проверку готовности колхоза к севу. Они проверили, как охраняются семена в колхозе и их состояние, обучили для полевых работ 5 бычков. Каждый из комсомольцев собрал по одному центнеру золы... **А. Виноградов, секретарь райкома ВЛКСМ.**

«Сталинское знамя» от 1 мая 1944 года
ПЕРЕДОВИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Многие колхозники как в полеводстве, так и в животноводстве самоотверженным трудом добились значительных результатов работы в 1943 году... Колхозница колхоза имени Кирова Рождественского сельсовета А.И. Ярцева в 1943 году получила от 20 закреплённых за нею овцематок 51 ягнёнка и полностью их сохранила. От колхоза она получила дополнительную оплату – 4 килограмма шерсти...

Колхозники и колхозницы! Равняйтесь по передовым людям колхозов. Умножайте ряды передовиков сельского хозяйства. Давайте стране и наступающей Красной Армии больше продовольствия, а промышленности сырья, своим самоотверженным трудом приближайте день окончательного разгрома и изгнания из пределов нашей Родины немецко-фашистских захватчиков. **Ф. Починин, зав. райзо.**

«Сталинское знамя» от 25 мая 1944 года
ПЕРЕДОВЫЕ ТРАКТОРИСТЫ

Многие трактористы нашей МТС показывают замечательные образцы труда на весеннем севе. Тракторист В.П. Паутов в течение шести дней вспахал в переводе на мягкую пахоту 36 га при дневной норме 3,8 га и сэкономил горючего 36 кг. Трактористка пятой бригады З. Лемехова за два дня вспахала 8 га и сэкономила горючего 19 кг. Неплохо работает тракторист из десятой бригады И.Н. Жуков. В течение пяти дней он вспахал 22 га и сэкономил горючего 18 кг.

Хорошо трудятся трактористки. А.В. Муницына за семь дней вспахала 33 га и сэкономила горючего 39 кг. Перевыполняют дневные нормы и имеют экономии горючего трактористки Лидия Частова и Екатерина Частова.

Надо равняться по ним всем трактористам МТС. **Н. Карпов**, директор Рождественской МТС.

**«Сталинское знамя» от 25 мая 1944 года
ОНИ ТРУДЯТСЯ ПО-ФРОНТОВОМУ**

Хорошо работает в колхозе имени Ворошилова Рождественского сельсовета Коля Лихачёв. Ему всего 14 лет, а он в труде не уступает взрослым. Он пашет в день по 0,53 га. Его сверстник Миша Воробьёв вспахивает в день 0,54 га. До 0,62 га в день вспахивает 15-летний Володя Большаков. Ещё лучше Володи работает в поле Валя Кузнецов из третьей бригады (д. Перемилово). Он вспахивает в день до 0,65 га.

Молодые пахары и бороновальщики! От вашей работы зависит выполнение плана весеннего сева в сжатые сроки. Смелее включайтесь в соревнование молодых пахарей. **Н. Кудрявцев**.

**«Сталинское знамя» от 25 мая 1944 года
ЧИТКИ, БЕСЕДЫ
В БРИГАДАХ, ЗВЕНЬЯХ**

Неплохо поставлена политическая работа в колхозах Николо-Топорского сельсовета. Агитаторы О.С. Преснова, М.Ф. Фёдорова, М.М. Сумарокова, Смирнова и другие регулярно выходят в бригады, звенья, где проводят с коммунистами читки, беседы, разъясняют им первомайский приказ товарища Сталина, рассказывают о героических подвигах воинов Красной Армии и т.п. В колхозах сельсовета выпускаются стенные газеты и боевые листки. Стенная печать мобилизует колхозников на проведение сева в сжатые сроки.

**«Сталинское знамя» от 25 мая 1944 года
ЕЩЁ РАЗ О КОНЕ**

В марте 1944 года во всех колхозах района введены свидетельства на право пользования лошастью. Ездовой, не имеющий свидетельства на право пользования лошастью или работающий на лошади, не закреплённой за ним, привлекается к ответственности за незаконное пользование колхозными лошадьми. Это правило должно строго соблюдаться всеми колхозами, однако в ряде колхозов грубо нарушают его.

В колхозе «Оборона» Кузьминского сельсовета закреплённые за определёнными лицами лошади передаются бригадирами для работы другим колхозникам и даже не членам артели. В бригаде д. Воскресенское бригадир М. Батурин закреплённую за колхозником лошадь передал не члену колхоза. В бригаде д. Глазово бригадир Е. Дубина назначает на бороньбу колхозников по очереди. Установленный порядок отдыха и кормления лошадей на работе нарушается. В дни посевной все лошади должны работать на пашне и севе, а на подсобных работах – крупный рогатый скот. Эти указания в колхозе «Оборона» также не выполняются...

Бригадир колхоза «Новый путь» Рождественского сельсовета Богданов дал колхознику Богданову молодую лошадь для поездки в распутицу в дальнюю дорогу по личным делам. Богданов лошадь бил, и она в дороге пала. Правление колхоза предъявило ему иск в сумме 18 тысяч рублей. За подобные издевательства над конём одной уплаты стоимости мало. Богданова надо судить, а вместе с ним и бригадира.

В колхозе «Глинино» в уходе за лошадьми полнейшая беспхозяйственность. Лошадей даже не поят. Свидетель этому возмутительнейший факт, вскрывшийся недавно. Зимой здесь из конюшни попала лошадь. Полагали, что её увели. Весной лошадь обнаружилась в пруду. Выяснилось, что она ночью ушла с конюшни к пруду, чтобы напиться, пропала в прорубь и утонула. Однако конюх колхоза до сих пор к ответственности не привлечён.

В последних числах мая и в первых числа июня Госинспекцией будет проверен каждый колхоз, насколько вы-

полняются все установленные законные правила в коневодстве. И тот, кто окажется нарушителем этих правил, понесёт ответственность. Это нужно учесть и заняться воспроизводством и сохранением конского поголовья очень серьёзно, ни на минуту не забывая, что хороший конь – гордость колхоза. **И. Кузнецов**, госинспектор, райзоотехник по коню.

**«Сталинское знамя» от 15 июня 1944 года
АГРОНОМ – ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ
ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ**

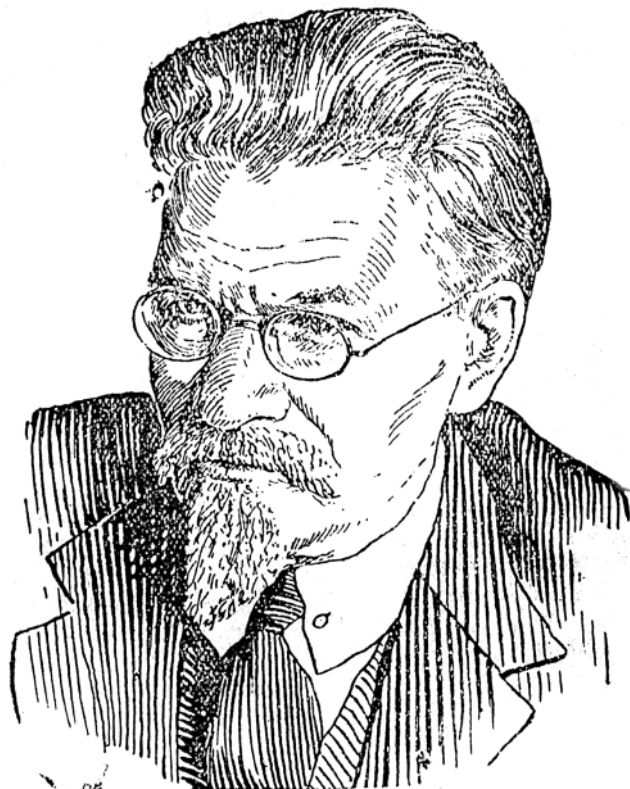
...Неплохо принимается за работу только что начавшаяся работать агроном Рождественской МТС на Николо-Топорском участке Захарова. Агроном Захарова правильно поняла, что без правильных севооборотов нельзя успешно вести борьбу за урожай и начала свою работу именно с этого. Тов. Захарова проявила большую настойчивость в том, чтобы колхозы её участка выполнили план посева клевера и добились желаемых результатов...

**«Сталинское знамя» от 29 июня 1944 года
ГОТОВЯТСЯ К УБОРКЕ ХЛЕБОВ**

В колхозе имени Кирова Рождественского сельсовета в разгаре сенокос. Уже скошено 40 га травы. Одновременно идёт подготовка к уборке хлебов. Отремонтировано 7 косилок, 3 жнейки, ремонтируется другой уборочный инвентарь.

**«Сталинское знамя» от 14 июля 1944 года
ПРАЗДНИК МОЛОДЁЖИ В КОЛХОЗЕ**

9 июля в колхозах района проводился праздник молодёжи. Молодёжь колхоза «Восход» этот день встретила самоотверженным трудом. Юноши и девушки с 4 часов утра до 11 часов дня работали на заготовке корма для скота колхоза. Они засилосовали 350 тонн зелёной мас-

Михаил Иванович Калинин, председатель Верховного Совета СССР.

«Сталинское знамя» № 2 (1877) от 8 января 1944 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ

Орган Мышкинского
райкома ВКП(б)
и исполкома райсовета

№21 (1897) ЧЕТВЕРГ, 25 МАЯ 1944 г.

ЦЕНА 15 коп

ВЫХОДИ НА СОРЕВНОВАНИЕ, МОЛОДЕЖЬ!

Мы живем в дни, полные волнующих событий, дни когда наша Родина пожинает плоды великих побед Красной Армии. На днях Совинформбюро сообщило о новой блестящей победе Красной Армии в Крыму. 9 мая войска 4 Украинского фронта, в результате

Хорошо работают на сево многие молодые трактористы и трактористки. М. Г. Голубкова и Л. О. Свйткова за 7 дней посеяли 74 гектара и сэкономили горючего 57 кгр. Примеров самоотверженного труда молодежи много. Они говорят о том, что наша совет-

Фрагмент первой страницы районной газеты.

«Сталинское знамя» № 21 (1897) от 25 мая 1944 года

сы.

После упорного труда молодежь неплохо провела заслуженный отдых. В клубе колхоза молодежь прослушала доклад на тему: «Три года Отечественной войны Советского Союза и задачи молодежи на уборке урожая». Молодые колхозники и колхозницы, особо хорошо поработавшие на весеннем севе, правлением колхоза были премированы мануфактурой и деньгами. Принимая подарки, молодые колхозники заявили, что они будут работать на уборке урожая ещё лучше и помогут колхозу убирать хлеба в короткие сроки и без потерь.

Молодежь колхоза «Восход» вызвала на соревнование на лучшее проведение уборки урожая молодежь колхоза имени Кирова Николо-Топорского сельсовета. **Л. Буслаева.**

«Сталинское знамя» от 28 июля 1944 года
КАК Я РАЗДАИВАЮ КОРОВ

В соревновании нашего района с Рыбинским районом я взяла на себя обязательство получить от 11-ти закрепленных за мной коров по 2200 литров молока от каждой. На 1 июля я уже получила свыше 800 литров молока на корову.

Дояркой я работаю 15 лет и накопила немалый опыт по раздою коров. Например, коров Бурёшу и Бахромку я раздоила до 18-20 литров. Каждая корова имеет свои особенности, с этим нельзя не считаться. Бурёша любит, когда я её перед дойкой глажу, даю кусок хлеба. Перед дойкой делаю массаж вымени. Дою коров пять раз в день. Чистота самой коровы и стойла также влияет на повышенье удоев. Стойла чищу два раза в день, чищу и коров.

Сейчас я раздаиваю корову Мусю, отелившуюся впервые. Я уже довела её удой с 5 литров до 10-ти. Эта корова любит, когда с ней при дойке ласково разговаривают и отдаёт всё молоко до капли.

Своё обязательство — надоить по 2200 литров молока на корову — я выполню и кроме того сверх плана молокопоставок сдам в фонд здоровья бойцов Красной Армии по 20 литров от коровы. **В.Н. Цветкова, доярка колхоза «Восход».**

«Сталинское знамя» от 4 августа 1944 года
КОМСОМОЛЬЦЫ КОЛХОЗА «ВОСХОД»

Наша комсомольская организация состоит из 16 человек. На днях мы приняли ещё 2 человека. Все комсомольцы принимают активное участие в работах колхоза. Например, т. А.Е. Козлова — бригадир третьей бригады колхоза. Все члены её бригады перевыполняют дневные нормы. Тов. Козлова работает за двоих, показывая

Работа на с

Молодые трактористы и на полях — помощь фронту
соревнование за высокий

Соревнование тра

Первая тракторная бригада (бригадир Василий Степанович Шаршов) идет впереди других бригад Мышкинской МТС. Задание на весенний сев по выпашке она выполнила на 22 мая на 117 проц. и севу на 210 проц. Экономила горючего 194 килограмма. Хорошо работает бригада, где бригадиром т. Галкин. Она выполнила задание по пахоте на 115 проц, севу —

пример в труде. В свободное от работы время т. Козлова проводит читки газет с колхозниками, рассказывает о положении на фронтах, о героических подвигах фронтовиков, мобилизует колхозников на самоотверженный труд, на усиление помощи фронту. Беседы проходят живо и интересно, колхозники слушают их с большим вниманием.

Комсомолка Таня Топорова ведёт работу с несоюзной молодежью. За комсомол она агитирует не только словом, но и делом. Например, во время сева она лично заборонила 60 га. Девушки-комсомолки Катя Карамышева, Нюра Преснова и Шура Виноградова заменили косцов. На сенокосе они выполняют по полторы-две нормы. Являясь хорошими произ-

водственниками, в то же время они неплохие агитаторы. Колхозники охотно слушают их беседы. Правление оценило труд комсомольцев: лучшие из них премированы.

9 июля у нас был вечер молодежи. На нём мы подвели итоги нашей работы за период от весеннего сева до уборки урожая и наметили задачи на время уборки. За комсомольцами закреплены участки, где они будут проводить политическую работу и отвечать за неё. Заключён договор с молодежью колхоза имени Кирова на лучшее проведение уборки. В период уборки договор мы не раз проверим — как он выполняется с обеих сторон. Для этого мы избрали комиссию из трёх человек.

Комсомольцы и молодежь нашего колхоза горят желанием хорошо провести уборку, больше собрать хлеба, помочь наступающей Красной Армии в окончательном разгроме немецких захватчиков. **В. Преснова, секретарь комсомольской организации колхоза «Восход».**

«Сталинское знамя» от 7 сентября 1944 года
НЕ ДОПУСТИМ ПОТЕРЬ

Колхозы убирают богатый военный урожай. Правительство и партия требуют убрать его в короткие сроки и без потерь. Передовые по уборке колхозы, помня о том, что каждый пуд зерна — удар по немецко-фашистским захватчикам, борются за каждый колос хлеба. Но есть такие руководители колхозов, которые равнодушно относятся к потерям урожая и не принимают никаких мер по борьбе с ними.

Так, в колхозе имени Ленина Исаковского сельсовета обмолот производят на нерасчищенной площадке и, следовательно, много зерна остаётся в траве. Однако это не возмутило ни бригадира Косарева, ни машиниста Щёголева. Равнодушно отнеслись к этому факту и колхозники, работающие на обмолоте. В этом же колхозе скирдуют на нерасчищенных площадках и без подстилок. Аналогичное положение и в колхозе «Оборона» Кузьминского сельсовета. Нет борьбы с потерями и в колхозе «Верный путь» Николо-Топорского сельсовета. Здесь молотилка была установлена так, что много зерна шло в мякину. И только при вмешательстве в это дело со стороны этот недостаток был устранён...

«Сталинское знамя» от 28 сентября 1944 года
ЛУЧШИЕ ДОЯРКИ РАЙОНА

Платонова А.П., доярка колхоза им. Ленина Кузьминского с/с, получившая по 1618 литров молока на фуражную корову.

Петухова Н.А., колхоз им. Ворошилова Рождественского с/с — 1486 литров.

Богданова Е.И., колхоз им. Ворошилова Рождественского с/с – 1344 литра.

Цветкова В.Н., колхоз «Восход» Николо-Топорского с/с – 1318 литров.

Знамова А.А., колхоз «Восход» Николо-Топорского с/с – 1358 литров.

«Сталинское знамя» от 12 октября 1944 года
ЛУЧШИЕ ОВЦЕВОДЫ РАЙОНА

КУЗЬМИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ:

Лазарева Татьяна Фёдоровна (колхоз имени Ленина). От 19 овцематок получила 52 ягнёнка.

Бучкина Елизавета Алексеевна (колхоз имени Ленина). От 19 овцематок вырастила 49 ягнят.

Шарова Анна Ивановна (того же колхоза). От 20 овцематок получила 50 ягнят.

Ремизова Мария Павловна (того же колхоза). От 18 овцематок вырастила 43 ягнёнка.

Ремизова Анастасия Игнатьевна (того же колхоза). От 17 овцематок вырастила 34 ягнёнка.

Паутова Елизавета Ильинична, заведующая овцефермой колхоза имени Ленина. От 105 овцематок ферма получила 256 ягнят – по 2,38 ягнёнка на овцематку.

«Сталинское знамя» от 12 октября 1944 года
**ДАДИМ СТРАНЕ
ЛУЧШЕЕ ЛЬНОВОЛОКНО**

... Я работаю в колхозе «Восход» Николо-Топорского сельсовета. Основная моя работа – это выращивание и обработка льна. Со льном я работаю более 15-ти лет, и в этой области накопила немалый опыт.

Чтобы получить льноволокно высоких номеров важно не только вовремя лён убрать и разостлать. Не менее важное значение играет своевременный подъём льна со стлиц, подсортировка льносоломки и самый процесс мяться и трёпки. Общепризнанно, что лучшее волокно даёт августовский расстил. Августовские росы ускоряют процесс лёжки и благотворно влияют на качество волокна. Когда лён разостлан, я слежу за его лёжкой, несколько раз беру «опытки». Когда льносоломка улежится, тут же поднимаем её со стлиц. При подъёме соломку сортируем по цвету и по длине.

Подняв лён, приступаем к его сушке. Лён мнём после того, как он остынет. Это важно для повышения номерности волокна. Лён треплю я не трёхгранным трепалом, а специально сделанной лопаточкой. При таком способе трёпки волокна льна не секутся (не обрываются), что бывает при трёпке трепалом, а горсть получается длинная, шелковистая.

На днях я имела счастье участвовать в работе районного совещания стахановцев-льноводов нашего района. На совещании я узнала, какое важное значение имеет выращиваемый нами лён в достижении нашей победы над немецкими захватчиками. С совещания я возвратилась с твёрдым решением как можно больше натрепать льноволокна. В прошлом году я натрепала 800 килограммов льна. Все свои силы положу на то, чтобы в текущем году натрепать не менее. **В. Богданова, колхозница колхоза «Восход».**

«Сталинское знамя» от 15 октября 1944 года
НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ФЕРМАХ

Хорошо потрудились в этом году животноводы колхоза имени Сталина Исаковского сельсовета. Государственный план развития животноводства колхозом выполнен. Повысилась продуктивность стада. Например, молока надоено на 1 октября в среднем по 1612 литров на корову. Колхоз заблаговременно благоустроил скотные дворы, привёл в порядок другие животноводческие постройки. Построен новый скотный двор. Для скота заготовлено достаточное количество корма на зиму...
М. Березин.

«Сталинское знамя» от 15 октября 1944 года
ЧУТКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ

Мой сын Павлик находился в Николо-Топорском детском доме. В дни Отечественной войны, находясь в Ленинграде, я была спокойна за сына. Мне регулярно сообщали о его здоровье и жизни, а на днях я сама побывала в детдоме, чтобы взять сына домой. Дети все здоровы, выглядят прекрасно. Кормят их вкусно и хорошо, выглядят прекрасно. Ребятишки все весёлые, просто приятно на них поглядеть. Я очень благодарна за воспитание моего сына. **А. Громанчук.**

«Сталинское знамя» от 15 октября 1944 года
**ФАМУСОВ ИЗ ИСАКОВА
(МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН)**

У героя бессмертной комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Павла Афонасьевича Фамусова был обычай подписывать документы, не читая их. Сей «государственный деятель» строго придерживался правила не утруждать себя чтением бумаг. «Обычай мой такой: подписано, так с плеч долой», – говорил он своему секретарю Молчалину. Нам неизвестно, знаком ли председатель Исаковского сельсовета т. Сидорович с комедией «Горе от ума», но нам доподлинно известно, что тень покойного Фамусова не даёт ему спать. Он так и норовит копировать Павла Афонасьевича.

Вот факты. Из медпункта поступил счёт, по которому, как гласит «документ», Николо-Топорскому сельпо следовало уплатить 77 рублей за водку. На какие цели была закуплена водка Исаковским медпунктом, неизвестно. Сидорович, не задумываясь, пишет на сей бумажке: «Уплатить». От этого же медпункта в сельсовет поступили три «авансовых отчёта». В них не указано ни цели поездки, ни даты, ни пункта, куда податель сих бумаг был командирован. Сидорович, не утруждая себя чтением «скудных бумажек», одним духом подписал и оплатил и эти «отчёты». Точь-в-точь как когда-то подписывал Фамусов.

Павел Афонасьевич свою успешность в наложении резолюций оправдывал тем, что он не любил «накапливать дел». Чем руководствуется Сидорович, нам неизвестно. Мы одно знаем: его действия – грубейшее нарушение финансовой дисциплины. **В Сазонов.**

«Сталинское знамя» от 24 октября 1944 года
**КОЛХОЗЫ, ДОСРОЧНО СДАВШИЕ ХЛЕБ
В ФОНД КРАСНОЙ АРМИИ**

Имени Кирова Рождественского сельсовета – 900 пудов.

Имени Ворошилова Рождественского сельсовета – 1200 пудов.

«Верный путь» Николо-Топорского сельсовета – 1500 пудов.

Имени Кирова Николо-Топорского сельсовета – 900 пудов.

«Сталинское знамя» от 24 октября 1944 года
**КОЛХОЗЫ, ВЫПОЛНИВШИЕ ЗАДАНИЕ
ПО ЛЕСОЗАГОТОВКАМ**

Имени Кирова Николо-Топорского сельсовета (председатель Разумовский) – из 600 кубометров выполнено 650 кубометров.

«Сталинское знамя» от 24 октября 1944 года
ЛУЧШИЕ ЖИВОТНОВОДЫ РАЙОНА

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ:

Медведева Нина Алексеевна (колхоз имени Кирова), от 20 овцематок получила 43 ягнёнка.

Медведева Зоя Ивановна (того же колхоза), от 21 овцематки вырастила 51 ягнёнка.

«Сталинское знамя» от 24 октября 1944 года
**54 ГОДА НА ПОСТУ
 НАРОДНОГО УЧИТЕЛЯ**

3 ноября исполняется 54 года педагогической деятельности старейшей в районе учительницы Людмилы Михайловны Преображенской. В 1890 году Людмила Михайловна поступила в Николо-Гопорскую школу, где по настоящее время работает на посту учителя. В 1939 году Л.М. Преображенская удостоена высшей правительственной награды – награждена орденом Ленина.

«Сталинское знамя» от 24 октября 1944 года
ИНИЦИАТИВА МОЛОДЁЖИ

Колхозная изба ярко освещена огнями. Молодёжь колхоза, кончив трудовой день, наскоро кое-чего перехватив, спешит на комсомольско-молодёжное собрание. К назначенному времени изба уже была полна людьми. На собрание пришло более 45 парней и девушек. Секретарь комсомольской организации Вера Преснова открывает собрание:

– Сегодня мы должны будем обсудить очень важный вопрос, – говорит Вера. – Мы, молодёжь, должны помочь колхозу создать сыгую и тёплую зимовку скота. Я полагаю, что мы и в этом деле не подкачаем.

– Да не хуже других сделаем, – отозвался голос от двори.

– Так вот заслушаем доклад нашего председателя колхоза т. Коновалова о состоянии животноводства в колхозе, а потом обсудим, как нам лучше провести подготовку к зиме.

– Работали мы в этом году неплохо, – начал свой доклад председатель колхоза. – Не стыдно нам будет перед нашими дорогими защитниками Родины. Можно сказать, и в полеводстве, и в животноводстве потрудились на славу. План развития животноводства наша артель выполнила по всем видам скота. Вдоволь для скота накошено сена, да и скотные дворы в основном приготовлены к стойловому периоду. Произведён ремонт полов, вновь выстроено помещение для овец. В Юрьевской бригаде произведён ремонт свинарника, ремонтируется конюшня. Понятно, в это дело вложен немалый труд и нашей молодёжи. Но ещё сделано нами далеко не всё. Для того чтобы скот поставить на зимовку, для того чтобы в условиях зимы не снижалась его продуктивность, нам ещё предстоит немалая работа. Тут-то молодёжь и должна помочь колхозу.

А когда председатель кончил свой доклад, парни и девушки один за другим стали просить слово выступить в прениях. Вопрос обсудили активно и по-деловому. Собрание молодёжи единодушно решило: всем молодым колхозникам колхоза включиться в предоктябрьское социалистическое соревнование, помочь колхозу заблаговременно подготовить скотные дворы к зимовке скота, помочь в выполнении обязательств перед государством по поставкам сельхозпродукции.

А после собрания молодёжь танцевала и пела под гармошку.

Так же активно обсудила вопрос о подготовке скота к зимовке молодёжь колхоза «Верный путь». Здесь на собрание пришло 55 человек молодых колхозников. Одно омрачило боевой дух молодёжи: доклад о животноводстве должен был делать председатель колхоза т. Смирнов. Но он счёл

ниже своего достоинства говорить с молодёжью и перед собранием уехал домой. А состояние животноводства и животноводческие постройки в колхозе не блещет. Было о чём поговорить председателю с молодёжью. **А.С. Гришина, райзоотехник по племделу.**

«Сталинское знамя» от 7 ноября 1994 года
САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД МОЛОДЁЖИ

Хорошо потрудилась на колхозных полях молодёжь. Подросток Коля Бучин из колхоза имени Кирова Рождественского сельсовета за время весеннего сева вспахал 22 га. Коля Курленев из колхоза «Ударник» Аристовского сельсовета работал на вспашке зяби, выполнял норму на 142 процента.

«Сталинское знамя» от 7 ноября 1944 года
ХЛЕБ В ФОНД КРАСНОЙ АРМИИ

Трактористы Рождественской МТС, следуя патриотическому примеру вятских трактористов и трактористок, отчислили от своих трудовых в фонд Красной Армии 22 тонны хлеба. Бригадир бригады № 13 В.А. Частов отчислил более 19 пудов, трактористка Е.А. Частова – 21 пуд, трактористка Л.Г. Частова – более 15 пудов, трактористка Т.Н. Шилова – более 19 пудов. **А. Кузнецова.**

«Сталинское знамя» от 7 ноября 1944 года
ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН ЗЯБЛЕВОЙ ВСПАШКИ

Многие тракторные бригады Рождественской МТС выполнили свои обязательства по зяблевой вспашке. Так, тракторная бригада, работающая в колхозе имени Ленина Кузьминского сельсовета (бригадир Друянкин), имея задание вспахать 100 га, на 24 октября вспахала 115 га. На 115 процентов выполнила задание тракторная бригада тов. Блохина, поднимающая зябь в колхозе «Оборона» Кузьминского сельсовета.

«Сталинское знамя» от 30 ноября 1944 года
ЗАБОТА О ШКОЛЕ

Мы, учителя и учащиеся Алфёровской школы, благодарим колхозников колхоза имени Сталина Исаковского сельсовета, проявляющих заботу о школе. Колхоз имени Сталина (председатель Лемехов) выделил для учащихся нашей школы 11 пар валенной обуви, дал школе 1,5 центнера капусты, 1,5 центнера картофеля и мяса для го-

Плакат «Вперёд, за полный разгром немецких оккупантов!» Рисунок художника Н. Долгорукова. Фотохроника ТАСС.

рячих завтраков. В ответ на проявленную заботу о нас будем работать и учиться только на хорошо и отлично.
Е. Казанская.

«Сталинское знамя» от 21 декабря 1944 года
**БЕСПЕЧНЫЙ НАЧАЛЬНИК
ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ**

Ночью в селе Рождествене загорелась колхозная рига. Следовало ожидать, что местная добровольная пожарная машина быстро выедет на пожар и ликвидирует очаг огня. Но ничего подобного не случилось. Начальник ДПД Тимофеев спал безмятежным сном, несмотря на то что пожар был близ него. Пошли его будить: «Подавай машину!»

– А к чему она, – ответил беспечный начальник ДПД, – Рига скоро сгорит, да и дежурный конь в отлучке.

Тимофеев на дежурной лошади зарабатывает длинные рубли, а колхоз из-за беспечности пожарной команды и её начальника терпит убыток. *Я Жукова.*

«Сталинское знамя» от 21 декабря 1944 года
**ПОМОЖЕМ СЕМЬЯМ
ДОБЛЕСТНЫХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ**

(обращение колхозников сельскохозяйственной артели имени Ворошилова Рождественского сельсовета ко всем колхозникам, колхозницам и служащим района)

Товарищи!

Бойцы нашей родной Красной Армии, мужественно сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, полностью освободили нашу родную землю от немецко-фашистской нечисти и бьют фашистского зверя в его берлоге; ведут бои в Венгрии; освобождают из-под гитлеровского ига народы Польши, Чехословакии, Югославии и Норвегии. Недалёк тот день, когда воины Красной Армии окончательно уничтожат гитлеровскую армию и водрузят над Берлином Знамя Победы.

Свои победы Красная Армия одерживает потому, что ей оказывает большую помощь наш советский тыл: рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция. Мы, колхозники сельхозартели имени Ворошилова, честно работая на колхозных полях, успешно провели весенний сев и уборку урожая, досрочно выполнили государственное задание по сдаче сельхозпродуктов и дали сверх плана в фонд Красной Армии зерна 50 тонн, картофеля 20 тонн. Но мы считаем своим долгом оказать помощь не только фронту, но и семьям наших фронтовиков.

Обсудив этот вопрос на общем собрании колхоза, мы единодушно решили выделить в районный фонд помощи семьям военнослужащих продукты и деньги из своих собственных средств: зерна – 265 кг, денег – 1350 рублей, картофеля – 350 кг, молока – 400 литров, овчин – 102 штуки. Кроме того из фонда колхоза выделено 1000 кг зерна из урожая 1944 года, молока – 500 литров, овец – 5 голов, шерсти – 10 кг, овчин – 20 штук, денег – 1500 рублей. Кроме того мы взяли на себя обязательство силами самих колхозников отремонтировать 15 квартир семей военнослужащих, подвезти дров 50 кубометров, обеспечить детей фронтовиков школьного возраста валяной обувью.

Обращаемся ко всем колхозникам, колхозницам, рабочим и служащим с призывом последовать нашему примеру и оказать помощь семьям военнослужащих, ибо это наш священный долг перед защитниками Родины.

Обращение подписали: *Медведев, Пучкова, Зотова, Чернышов, М. Новикова, И. Дугин, Гладилов, Мурзинова, Куликова* и др. Всего 15 подписей.

Подшивку газеты «Сталинское знамя» предоставил филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе

Справка «КЛ»

Сельсоветы и колхозы Средней Кадки в 1941-45 годах

Советская власть сильно изменила административное деление и административную подчинённость Кацкого стана. Так, в областном отношении наши края в 1917-1921 годах были частью Ярославской губернии, в 1921-1923-их – Рыбинской губернии, в 1923-1929-ых – снова Ярославской губернии, 1929-1936-ых – частью Ивановской промышленной области и, наконец, с 1936 года – в составе Ярославской области. С уездами и районами неразбериха была ещё пуще и, что касается Средней Кадки, то она в разное время была в составе Мышкинского уезда (1917-1923 годы), Рыбинского уезда (1923-1929), Мышкинского района (1929-1944 годы), Масловского района (1944-1959 годы), снова Мышкинского района (1959-1963 годы), Рыбинского района (1963-1965) и с 1965 года – опять Мышкинского района.

Первые сельсоветы в Кадке появились примерно в 1922 году (по крайней мере, к этому году относятся первые упоминания о них) и сначала функционировали параллельно с волостями, пока в 1929 году полностью не сменили их.

Коллективизация началась в Кацком стане в 1929-1930 годах. Первоначально свой колхоз был почти в каждой деревне, но накануне Великой Отечественной войны уже успело пройти первое их большое укрупнение.

В интересующий же нас военный период (то есть в 1941-1945 годы) административно-колхозный состав Средней Кадки был таким:

АРИСТОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз «Краснознамёнец»: деревни Аристово, Коренево, Жуково, Черноусово, село Таралынка.

Колхоз «Заря»: деревня Кузьмадемьянка.

Колхоз «Ударник»: деревни Дмитриевка, Кучино, Голосово, Зобово, Кувшиново, село Тимохово.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз имени Кирова: село Рождествено, деревни Чириково, Малое Поповичево, Кологривцево, Нероново (Нинорово), Антеллево.

Колхоз «Новый путь»: деревни Большое Поповичево, Павлово, Трушнево, Маурино, Муханово, Щербинино.

Колхоз «Глинино»: деревня Глинино.

Колхоз имени Ворошилова: деревни Балакирево, Говитаново (Гайтаново), Иваново, Бибиково, Максаково, Переманово.

КУЗЬМИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз имени Ленина: деревни Кузьминское, Красово, Бибяки, Халява.

Колхоз «Оборона»: деревни Глазово, Сопино, Кривцово, Борисовка, Золотухино, Савино, село Воскресенское.

ИСАКОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз имени Ворошилова: деревни Исаково, Труфаново, Боговдино, Якучево, Дьяконово, село Хороброво.

Колхоз имени Сталина: деревни Алфёрово, Боково.

Колхоз «Знамя Ленина»: деревни Левцово, Летиково, Тишаево, Клюкино.

НИКОЛО-ТОПОРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз имени Кирова: село Николо-Топор, деревни Владышино, Киндяково, Парфёново, Чернево, Авдеево.

Колхоз «Верный путь»: деревни Перемосье, Нефино, Никулино, Дьяконовка, Сидоровка.

Колхоз «Восход»: деревни Мартыново, Щербово, село Юрьевское.

Война и судьбы

Отец

... Отца я не помнил. Да и помнить не мог. Хотя странная младенческая память-фантазия часто рисовала его мне высоким, широкоплечим, ясноглазым. Всегда в одном и том же облике и всегда вместе с нашей маленькой, без него осиротевшей семьёй. Представлялось, что мы все сидели рядком, словно перед фотографированием, внимательно и улыбочиво глядя то ли на фотографа, то ли на весь мир земной.

Воочию помнить не мог, ведь родился я всего за день до войны, а на её втором году отца уже призвали в действующую армию. На войну и на смерть. Но, должно быть, мальчишке отец был так нужен, что моё изображение соткало его образ из многих карточек, материнских рассказов и безнадежных ожиданий, длившихся у нас с мамой до послевоенных пятидесятих годов. Лишь тогда мы окончательно поняли, что отец никогда не вернётся, что его давно уж нет на белом свете.

И я затаился в своих мечтаниях о нём, я боялся расстроить-растервожить мамино сердце и лишь украдкой собирал в скудную копилку знаний всякие крохи памяти о нём. А и действительно оставались крохи, ведь отцова жизнь была совсем не долгой: деревенское детство, учительские курсы да несколько лет работы в начальной Юрьевской школе. А дальше – фронт и смерть. Вот и всё!

И из этого краткого земного пути редкими огонёчками светили лишь отдельные малые случаи. Я знал, что отец очень интересовался политической жизнью и без газет своего бытия и представить не мог. Как только почтальон приносил газеты, он сразу же прочитывал их с пристальным вниманием и интересом и был рад поделиться всем узанным.

И сельские мужики, зная газетную осведомлённость учителя, интересовались новыми событиями, особенно немолодой сосед Киселёв. Тот, набивая трубку самосадом, каждый раз обязательно задавал один и тот же вопрос: «Ну, Александр Васильевич, чего в «ведомостях» пишут?» (Газеты он по старинке называл «ведомостями»...) А из советских «ведомостей» понять можно было не всё, но молодой учитель что-то понимал и кроме напечатанного. И на бодрые высказывания молодых парней о будущем долгом мире (ведь с самой Германией пакт о ненападении заключён!) только улыбался.

С газетами был неразлучен. К их текстам возвращался не раз и часто с собой носил в трубочку свёрнутые или аккуратно сложенные номера свежих газет. И они пригождались

– на вопросы односельчан можно было ответить очень квалифицированно, прямо сославшись на газетный текст. Одну такую его «ссылку» наша семья запомнила навсегда.

В тот день папка с мамой, уже ожидавшей ребёнка (меня!), к вечеру пошли погулять. Прошли по селу, вышли за усадьбы к старому пруду у кладбища. Здесь присели на моховые кочки, заговорили. И мама, примечая невесёлую задумчивость мужа, спросила, в чём причина такого настроения. И тихо похлопывая по ладони пачкой газет, он ей негромко ответил: «Неладно в мире, Шурка... Скоро будет что-то серьёзное». И взглянул ей в глаза, решил и договорил: «Война будет. С Германией...»

С деревенскими парнями и девочками молодой учитель был в добрых отношениях, имелись и особо верные приятели, что истинно «жили на печи» в учительской квартире, дня не пропуская без встречи и бесед. Беседы эти были до пронзительности искренние и выходили в самые острые и по тому времени страшноватые вопросы современности. Учитель был крепко

подкован в советской правовеерности и – активный комсомолец, а потом кандидат в партию – со всем старанием и всей верой убеждал и сверстников, и более молодых в добром и светлом будущем нашей страны.

А те, соглашаясь и тоже желая верить, всё равно отмечали, что «сегодня жизнь собачья», что «нету ни свету – ни просвету». Иногда случавшийся в гостях отец учителя Василий Петрович Гречухин при посторонних больше помалкивал. Зато потом они с сыном часто говорили до глубокой ночи. И часто до... полной непримиримости! Отец, прошедший две войны в царское время, коллективизацию и по злому доносу побывавший в тюрьме, был очень далёк от светлых надежд сына. «Разберёшься, Саша, – устало и невесело говорил он, – разберёшься, что правды совсем мало. А вот Родина – одна, за неё мы всё равно умирать пойдём...» (Да и пошли: и отец, и оба сына...)

Правда... Как было её разглядеть? Один из дружков, деревенский парнишка, лёжа на учительской печи, громко рассуждал: «Вот как нам разобраться? Вот ты, Александр Васильевич, в колхозе не работаешь, за пустые трудовни не горбатишься. У тебя на дворе корова и овца, тебе за них спокойно, а у нас за налоги того гляди всё опишут! Тебе государство денежки платит, а нам одни палоч-

Учитель Юрьевской школы Александр Васильевич Гречухин (слева) с шурином Василием Ивановичем Коркуновым (справа) в 1940 году.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

ки пишут. Так кто у нас на селе буржуй? Получается, что ты – буржуй! Тебя бы раскулачивать надо, а не моего соседа! Вот не могу я всего этого понять!»

Так, не понимая, и жили. Так и маялись. Так и на войну ушли, и головы сложили все эти несчастные дети несчастного народа.

А дети были дивные. Мама часто вспоминала совсем маленького юрьевского мальчонку, толкового и одарённого не по годам. Он уж так хотел учиться, что с четырёх лет упорно твердил родителям: «Давайте каян, учиться пойду!» («Каян» – это карандаш, такое трудное слово ребенок ещё не выговаривал!) И расстроганные таким упорным желанием учиться учителя, мой отец и мать, решили: «Пусть этот «каян» ходит в школу! Нельзя охоту отбивать!»

И он принялся прилежно в школу ходить, и в пять лет уж очень хорошо читал, и способности являл немалые – очень пригодился бы родному краю да, может, и всему Отечеству. Он и пригодился... Как и все его одноклассники. В разгар войны, семнадцатилетними они все ушли в огонь боёв и все погибли.

Дети были дивные. Не по годам знающие жизнь, любящие всё доброе, горячо увлекающиеся и хорошей книжкой, и хорошей песней. «Уж как они пели! – вспоминала мать. – В школе стёкла дрожали! Песне отдавались до последней крупиночки своей детской души... Все наши певцы на войне погибли... И их учитель тоже погиб...»

...Учителем он был несердитым, но достаточно строгим. Часто упрекал маму, что у неё на уроках и дисциплина слабовата, и ребячий настрой, вроде, не совсем серьёзный. Но весёлая легкословная Александра Ивановна только отмахивалась: «Да и мои не хуже твоих выучатся! Не отстают от твоих «академиков!» Александр Васильевич хмурился, но в дальнейшие несогласия не вступал – что с женщиной спорить? Лучше остаться при своём мнении.

А мнение обо всём было молодое, комсомольское, во многом наивно-доверчивое. Потом, уже через годы после его смерти, один из редких вернувшихся с войны односельчан говорил с моей мамой о войне и всем врзалось в душу его прямые и безжалостные слова: «Ты, Александра Ивановна, спрашиваешь, почему же вот я вернулся, а Саша нет? Мог ли он уцелеть? Да нет, не мог, такие не возвращаются, не уцелевает. Он же ни украсть, ни обмануть не мог. Не мог команду в тот же час не выполнить! Очень уж правильный был человек. Такие не возвращаются...»

Да, у войны жестокие законы. Но женское сердце не хочет с ними согласиться, и моя мама при каждом появлении в окрестных деревнях кого-либо из искалеченных уцеле-

Учительница Юрьевской школы (а в Кацком стане она преподавала ещё в Красове и Муханове) Александра Ивановна Коркунова, вдова Александра Васильевича Гречухина, с сыном Владимиром в первые послевоенные годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

ших одноклассников, отправлялась к ним спросить – не видели ли на войне её Сашу. Нет, не видели... Слишком уж большая война, чтобы встретиться. Разве что случайно. Да вот, видать, случай не вышел...

Но однажды этот случай вышел. В Левцово возвратился раненый солдат, призывавшийся в одно и тоже время с нашим отцом. И мама пошла к нему со слабой робкой надеждой на добрую весточку о муже. Возвратившийся выслушал её, закурил и, глядя в сторону, ответил: «Врать не буду... Помню я роцку, которую они держали. Немец громил это место всем, чем мог. Не то что людей, от роци-то ничего не осталось...»

Ничего не осталось! Всю дорогу от Левцова мама плакала навзрыд – то в голос ревела, то говорила со своим Сашей, то снова ревела. Вот и всё! Вот и не появится он со своими сияющими смеющимися глазами (умели они так светиться!), не войдёт в свой любимый класс, не расскажет односельчанам газетные новости. Остались только разрозненные, неутолимой болью болящие воспоминания да небольшая стопочка солдатских писем... Воспоминания... Которое не тронь, любое болит... Про первую встречу (здесь же, в школе), про первое семейное время (какое же счастливое!), про общие беседы-размышления о сельской и своей жизни. И почему-то память всё возвращалась к этим беседам.

В них двое молодых, родных семьей и сердцем собеседников как умели пытались разобраться во всём, что окружало добрый и милый

мир их школы. А окружала его великая неурядица сперва грубой и жёсткой коллективизации, а потом не менее грубой и беспросветной колхозной жизни. В них часто возникали образы односельчан, самых старательных и думающих. Одних по «раскулачке» судьба давно вырвала из села и забросила кого за Урал, а кого ещё дальше на Север (и живы ли они?). А других судьба впрягла в немилосердный колхозный порядок, при котором уж и точно «не было ни свету – ни просвету», а где самый маленький районный уполномоченный был страшнее грома небесного.

Мама дивилась на такие обстоятельства и женским сердцем обижалась на ближнюю колхозную власть. А отец уже не обижался и однажды рассказал, как с многоопытным серьёзным председателем колхоза Буровым поехал в Мартыново на собрание. И чем дальше они отъезжали от села, тем спокойней становился дотоле суровый и жёсткий колхозный хозяин. А на вопрос молодого учителя о причине такой перемены вдруг устало и горько ответил: «Да хоть на час бы отойти от этой каторги... Глаза бы на всё это не глядели...» Вот так жила, так маялась совсем безвластная колхозная власть. И отцу это было понятно, рано взрослела тогдашняя молодёжь.

А письма... Их без слёз мы никогда не могли читать. И о голодных учебных лагерях, и о первых боях, и о том, как отбивали у врага город Калинин, и как пошли на Ржев с большой надеждой, что теперь-то уж погонят врага на Запад! Теперь-то уж

наша взяла! Да не взяла ещё она, ещё только начиналось никем не прославленное и до конца правдиво не рассказанное двухмесячное Ржевское сражение, в котором безвозвратно сгорели почти целых три советских армии. Письма были краткими, по-мужски твёрдыми и по-взрослому осмотрительными, ведь каждое письмо успела проверить военная цензура. И не всё, далеко не всё из этих писем можно было сполна ясно понять. Но чужой не поймёт, а родное сердце почувствует.

И мама всем сердцем чувствовала, какая беда полыхает вокруг её Саши, и ещё многое было ей понятно из отдельных милых сердцу словечек и коротких намёков-воспоминаний. Одно из них прилетело, как весточка от рано помудревшего, страшной бедой обвешанного сердца. Саша вдруг написал, что сейчас он уже не спорил бы со своим отцом, а во многом согласился бы с ним. Ой, осознания печальные... Ой, прозрения горькие... Ой, недолгая взрослость, пришедшая к ещё совсем молодым.

Недолгая взрослость сгорела, исчезла в негаснущем зареве Ржевского сражения. И – всё оборвалось. Ни слова – ни весточки, и к маленькой стопочке солдатских писем ни одно больше не прибавится. Будут только сумасшедшие счастливые сны и жутко несчастливые пробуждения. Будет сильно опустевший, словно утративший душу мир. Да общие слёзы, когда с далёкой реки Ёлды из маленького Кожина придёт бабушка Анна, Сашина мать. Придёт, чтобы позвать в гости на Паисьев день.

И пойдут две осиротевшие женщины через Левцово, Летиково, Пашково, Кузнецово и дальше, по очереди неся «на закукрах» маленького Сашиного сына и неся своё неизбывное горе. Наговорятся, наплачутся. И всё это время отец будет, вроде, где-то рядом, совсем рядом. И в пути, в печальных разговорах, и у зелёной околицы Кожина, и в тихом доме, где на вешалке так и висело папкино пальто, а в чулане на стене – его навсегда онемевшая гитара. И где уж некому с ним ни спорить – ни соглашаться: война взяла отсюда и отца, и сыновей – всех наших мужиков. И ни одного не возвратила.

А время – неумолимо. И всё меньше на земле людей, помнивших молодого сельского учителя Александра Васильевича Гречухина... (Да и может ли помнить жутко громадная и жутко беспамятная Россия всех своих сыновей?) Но вот душевной публикацией в «Кацкой летописи» эта память будто чуть ворохнулась и прожила. И у меня ворохнулось сердце и отозвалось на эти строки невеликим рассказом о своём отце.

**Владимир Александрович
Гречухин,
г. Мышкин**

Кацкий стан в войну

Братишка достал из-под печки косарь...

Приближается великий праздник – 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Это были тяжелейшие годы. Об этом много написано, много снято фильмов, об этом рассказы очевидцев тех событий. Я хочу поделиться своими воспоминаниями.

В 1941 года я с 6-месячным сыном была эвакуирована с границы Хабаровского края как жена пограничника – ожидали нападения со стороны Японии. Приехала в Юрьевское к родителям Буровым. В селе уже были эвакуированные из Ленинграда – среди них Вера Чистякова и Рая (фамилию не помню, родственница Чураковых).

И вот мы втроём – Вера, Рая и я, Лиза Бурова – образовали звено для работы в колхозе. Тогда нам было по двадцать с небольшим лет. Бригадиром выбрали Настю Киселёву. Работали на разных работах. Вставали в три часа ночи и шли на покос, косили до семи-восьми часов утра, уходили на завтрак, а в десять – ворошили скошенное, сушили и складывали в копны. Научились жать рожь серпом, тереть лён руками, выполнять другие работы.

У нас были трудовые книжки. Помню, за работу по очистке силосной ямы от прошлогодних остатков Настя нам поставила по два трудодня. За наш добросовестный труд правление колхоза постановило премировать нас по пуду ржи. Но в один дождливый день мы без спросу пошли в Морское за клюквой, чтобы порадовать своих детей. Нас за это чуть не лишили премии!

Фронт приближался. Когда немцы брали город Калинин (теперь Тверь), была слышна канонада и видно огромное зарево. Мой братишка Витя достал из-под печки косарь и сказал, что будет оборонять нас. Ему было десять лет...

Очень запомнилось, как в ноябре через село гнали стада коров. Скот голый, кругом грязь, а гнали скот две девушки и пожилой мужчина.

Мою маму Наталью Фёдоровну отправили в Мышкин рыть окопы. Мама

А эту фотографию внимательные читатели «КЛ» наверняка узнали – она была опубликована в № 5 (139), осенью 2006 года. Около своего дома сидят Наталья Фёдоровна и Василий Егорович Буровы, между ними стоит внук Валерий Проценко – сын дочери Елизаветы. Во втором ряду первый слева – сын Буровых Виктор. А вот имена парнишки и женщины – заведующей Юрьевским детским домом и её сына – на тот момент не вспомнил; публикуя фотографию, «КЛ» надеялась на помощь читателей.

И читатели вспомнили! Заведующая Юрьевским детским домом – Мария Александровна Фёдорова, родная сестра известной марьяновской учительницы Павлы Александровны Пятницкой. Ну а сына её зовут Борис. с. Юрьевское, вторая половина 1940-х годов.

**Снимок из семейного архива Е.В. Буровой
(г. Ярославль).**

отработала десять дней, вернулась похудевшая и больная. Питались в те годы очень плохо, колхоз полученный урожай сдавал государству.

В село приходили с фронта похоронки. Сколько горя!

Моих родителей и меня правительство наградило медалью «Задоблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

**Елизавета Васильевна Бурова,
г. Ярославль**

Рассказывают правнуки

Военный след в моей семье

Великая Отечественная война оставила свой след почти в каждой семье. Но чем больше проходит времени, тем меньше очевидцев тех дней. Свой рассказ я хочу посвятить моим прабабушке и прадедушке, которые жили в те далекие и трудные времена.

Моя прабабушка Зинаида Петровна Венедиктова перед войной окончила педагогическое училище и приехала работать учителем в Толстиковскую школу Платуновского сельского совета. Здесь работал мой прадедушка Семён Григорьевич Вересов сотрудником НКВД. Они создали семью, работали и жили мирной жизнью. До войны у них родилось двое детей: Альбина Семёновна Вересова и Вячеслав Семёнович Вересов – мой дедушка.

Война ворвалась в их семью, как и в другие семьи, неожиданно. Прадеда забрали на фронт в августе 1941 года. Он попал в коммунистическую дивизию – такие подразделения бросали на самые трудные участки, и редко кто выживал из тех, кто туда попадал. Отправляясь на фронт, прадедушка сказал своей жене, что война закончится не скоро, чтобы она берегла детей и не продавала корову, которая впоследствии и спасла семью от голода. Уходя на войну, мой прадед не знал, что скоро у него родится третий

Красноармеец Семён Григорьевич Вересов, 1941 год. В «Книге Памяти» о нём написано, что он пропал без вести в апреле 1942 года...

Снимок из личного архива Колпаковых (д. Воронцово)

Учительница Толстиковской школы Зинаида Петровна Венедиктова, 1939 год.

Снимок из личного архива Колпаковых (д. Воронцово)

сын, которого он никогда не увидит. Не знал, что не увидит больше он и других своих детей и жену.

И начались трудные дни. Прабабушка работала в школе, растила троих детей, вела хозяйство и ждала писем с фронта. Некоторые из них сохранились. В письмах Семён Григорьевич очень скучает по детям, заботится о том, как они живут. Последняя открытка с фронта пришла в декабре 1941 года – в ней он сообщает, что находится рядом с фронтом и скоро вступит в бой. Больше о моем прадеде ничего не известно, он числится пропавшим без вести.

Моя прабабушка из большой семьи, которая оказалась в блокадном Ленинграде. После эвакуации родные приехали к ней в Толстиково. Её мать и одна из сестёр умерли в дороге от голода, их трупы оставили на одной из станций, так и не похоронив.

Зинаида Петровна Венедиктова, моя прабабушка, так и не дождалась мужа с фронта – одна воспитала троих детей, 36 лет отработала учителем в школе и была награждена правительственной наградой орденом «Знак Почёта». Бабушка вспоминала, что в войну люди старались помогать друг другу выжить в эти трудные дни. С огромной благодарностью она говорила о Николае Сергеевиче Дрязгове, который работал председателем колхоза и дружил до войны с моим прадедом. Он очень помогал жителям села, заботился о школе и учениках. Так получилось, что правнук Н.С. Дрязгова – мой одноклассник, и мы с ним друзья.

Я горжусь моими прабабушкой и прадедом, восхищаюсь их стойкостью и мужеством. И благодарен всем людям, победившим в той войне.

Вячеслав Колпаков,
Ординская школа, 6 класс

Моя Кацкая Русь

Да было домиков-то в Иванове, было!

Сегодня у нас вторая встреча с Марией Николаевной Рябининой. Родилась она 24 февраля 1927 года в деревне Иванове, замуж вышла в Балакирево, в котором и сейчас живёт... А впрочем, про то Мария Николаевна сама расскажет! Предыдущий её рассказ ищите в «КЛ» № 1 (153) зима 2010 года.

ПРО ПРЕСТОЛЬНИКИ ДА ПРО ЧАСОВНЮ

А в церьков – в Рождествено ходили; и звон был ишшо́ – я и звон помню. А батюшку – нет, не знаю. Престольные праздники в Иванове были Казанская (вот в июле она, 21-го) и Рождество (7 января). Два праздника токо были, осеннюю Казанскую не праздновали.

В Иванове ведь и часовня была – я ещё и часовню помню. Небольшая такая, красная кирпичная часовенка – как сейчас помню, перед нашим домом стояла. И в Кузьминском была часовня – тоже небольшая, кирпичная. Часовни-то уж пустые стояли, без икон, безо всёго; в них уж и не служили, а потом изломали – как церькви-то ломали, так и часовни изломали.

ПРО БИСЕДЫ¹⁾

По празникам-то биседы были! В летнюю-то Казанскую да и на улице. А ходили гулять-то из деревень-то! А зимой уж у нас не было бисед – негде, не у кого было. Зимой в Говитанове начасто были биседы. Жила тамо баушка Дуня Бабина, а потом Катюшка – еёняя дочка; вот у них в доме почти каждой день биседы – мы из Иванова каждой день ходили. Недалёко же Говитаново от Иванова-то!

Кадрель вытаптывали, дак што ты! Я «Цыганочку» любила – вытаптывала. «Соломушку» с частушкам не плясала – только «Цыганочку»... Хорошо гуляли, милой: нишота была такая, и одеть нечего, а как дружно и как весёло гуляли! А теперечи, верно што, времё совсем другое...

А веселье-то какое было! У нас один мужик такой толковой был

– музыку свою сделал! Не знаю как и назвать-то: вроде скрипки, только што не скрипка. А баушка тоже была старенькая, дак у ней сделан был треугольник – трэнзель²⁾; она ёму подыгрывала, да как здорово, ой!

Трэнзель – ёто жолёзной треугольник и жолёзная палочка – она ей и постукивала. Как хорошо было! А сидеть не на чом было – уж этой бабушке, наверное, как и умерла, дак двести годов – дак на полу. На полу и сидим! Кто прибока³⁾ – это у неё дома. Забыла как и звать-то её, ангёл. Так-то её Кокүша звали – Копря, Кокүша – а настоящее имё и не знаю. А дедушка – ёто Николай Сорокин, вот ещё Катя, дочка еёная, за рекой тута живёт.

Гармониста-то своего не было: если праздник, рядили из Глинина Пашу Кузю – у неёго нога на палке была. Чем россчитывались? И денёг-то последние капли отдашь... и денёг-то не видали, ангёл! Давали за игру форму ржи, как была; а не было, дак чого – копейки...

ПРО КОМЕННИЧАНЬЕ⁴⁾

А ряженкам⁵⁾-то как, милой, ходили. Начасто ходили! Рядились не только на свадьбы да Новой год, а партия соберётся, и пойдём плясать песни! В кого рядились-то? Да в баушку какую или в дедушка; ведь и одевать-то было больне нечего, а мы всё ровно на-

Деревню Иваново стёрла с лица земли совхозная мелиорация. И даже знаменитое Бяково болото давно уже не болото, а пруд.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

рядимся в чого-небудь да лицо харей⁶⁾ завесим, штоб сразу-то не узнали: придём и пляшём! Даже и в клуб ряженкам-то ходили! Вот, Горбачёва когда роботала-то. Так без гармошки под песни и пляшём. Теперечи и богато живут, да злые друг на дружку: которые дак и съесть ради!

ПРО ГЛУМЯНЫЕ⁷⁾ РОБОТЫ

Я и пахала. Пахала! На лошади! И в Иванове, и здёся, как вышла замуж, двоим пахала: Мурзиновы вот туто жили да бабушка курочек ухаживала туто ещё в колхозе-то. Им пахала, и себе пахала! Это под картошку, а в Иванове и поля пахала.

Пахали вёсной, осёнюю-то почти не пахали. Как пашёшь, дак

ведь нечего – лехко, а вот как в конце-то борозды плужок-то подымать да розворачивать надо – сила нужна.

Я и боронила. Полё-то по два раза проборанивали. А плохая зёмля – дак и по три раза ездить по онному местёчку. Бороны-то были деревянные, лёхкие.

А то на паре пахала да боронила, штобы больше-то заработать. А за роботу-то нечего, милой, и не давали – один костёр⁸⁾. Один костёр – плохое самое, отходы, от зерновых отходы. Костёрю радёхоньки! В жорнова деревянные – а у меня и жорнова деревянные ёсти – вот, ёго помелёшь да вот хоть кашки на воде сварить.

Я и сеяла – лукóшкой⁹⁾. Хто сеял, об лукóшко ударял, а я не ударяла. Вот, возьмёшь – хошь, правой рукой – ногой вступишь, так и сеёшь. На каждой шаг, на правую ногу! Как холмик не больнё длинной, дак и лукóшка хватаёт. А как длинной-то холм да лукóшко нецёлое накладёшь, дак не больнё и хватит до конца-то. В концах мешки были. А потом уж и на сёрёдке холма стали ставить мешёчки-то.

Как посеёшь, тоже боронили. По разку, да боронили. Закрывали зёрно, а то чо́го жо – оно всё навёрхю.

Роботать, милой, нарано починали. Хошь боронишь до завтраку, хошь навоз везёшь – в полё-то возили со дворов-то, намётывали¹⁰⁾; телеги две-три – потом на завтрак пойдёшь. А чо́го позавтракаёшь – незнамо и чо́го: молочкя-то в день чашечку съедали, дак уж больнё хорошо! Ведь коровушкам-то домашним нечего не давали – соломку ели, дак нечего не доили, а семьи-то большие. Дак молочкя-то чашечку съешь, и то радёхонек!

ПРО ВОЙНУ

Годы-то войны не забудёшь. А как же, милой: я с 12-ти годов и под мешком, и под бревном была! Всю зимушку на лесозаготовке! И в Копустове была, и за Мышкином – Большосельской-то... Тамо, в Большосельском-то районе мы пилили лес на дрова: берёза, осина, ольха. Метровку пилили и окладывали в штабеля большие. А в Шестихине-то да в Копустове пилили на шпалы – ёлку да сосну. Рукáм пилили!

Я и на Родионово хлеб возила – лошадей 15-ть ёдём. И сено туды возили. Ой, а сено-то повезёшь, дак сломается чо́го, воз-от оставишь тамо.

И дорогу делали до Мосяева – на носилках земёлкю носили. А

потом... вот чурган¹¹⁾, и к нему приделана лопаточка – утрамбовывали. Утрамбуём какое местечко, а потом снова на него землю – подымали дорогу-то. Это было в войну – в войну всё.

ПРО ЖИЗНЬ В БОЛАКИРЕВЕ

В Иванове-то я на телятнике работала. А здёсь-то, в Болакиреве – в полеводстве, а как хозяин погиб, в доярки перешла. Он в доярки не опускал, хозяйин-от¹²⁾ – у него мать то́жо дояркой работала. И она заболела, умерла – мать-то его, вот он и не опускал.

А хозяина звали Павел Олександрыч. Он с трём матерьям жил – жёны-то у отца-то умерали. А онна дак такая мазурик была, и есть-то нечего не давала! Не давала – народ плакал, на него глядя! В лес поедёт в ботинках, милой – больше не в чом. Приедёт, лошадку-то выпряжёт, а ноги-то уж рвёт-рвёт. А пас босиком – он в деревне пасти рядился. Сам себе чо́го в жоронова и намелёт. Ой, и мучился – незнамо как, бённой, жил.

Да и своих-от робяток не вырстил! Ехал домой, хозяйин-от, из больницы – акурáт 7 января – и погиб, недоёжжая Гло́това. Вот, чотвёрых, дорогой, онна и ростила...

*Записал С. Темняткин,
д. Балакирево,
18 августа 2008 года*

¹⁾ **Бисёда** – посиделки: вечернее собрание молодёжи для рукоделия, игр и танцев.

²⁾ **Трэнзэль** – музыкальный инструмент, состоящий из металлического треугольника, о который ударяют металлической же палочкой.

³⁾ **Прибока** – лёжа в половину на спине, в половину на боку.

⁴⁾ **Комённичаньё** – пьесы деревенского театра, а также сам театр.

⁵⁾ **Ряженка**, иначе **комённик** – ряженный: одетый в какой-либо шуточный костюм для разыгрывания комических сцен на биседах, святках и свадьбах.

⁶⁾ **Харя** – маска.

⁷⁾ **Глумяной** – очень старый, древний или же чудной.

⁸⁾ **Костёр** – сорная трава во ржи.

⁹⁾ **Лукóшко** – севалка: ёмкость для семян, использовавшаяся при ручном севе.

¹⁰⁾ **Намётывать** – класть воз.

¹¹⁾ **Чурган**, иначе **тургован** – нерасколотое полено.

¹²⁾ **Хозяин** – супруг.

Справка «КЛ»

Говитаново

Говитаново (Гайтаново) – деревня в Средней Кадке, исстари относящаяся к Рождественско-Кацкому приходу и входящая в состав Антеплевского сельского общества Рождественской волости. В некоторых старинных источниках указано, что стоит при речке Пойге, но это не так: Пойга течёт в стороне.

Первое упоминание о Гайтанове можно отыскать в «Приправочных книгах письма и меры» 1596-1597 годов – в ту пору оно входило в вотчину бояр-князей Ситцких. «Углицкия писцовыя книги» 1628-1631 годов насчитали в деревне 3 двора крестьянских, 4 двора бобыльских (бобыли в то время – крестьяне, не имеющие собственной земли) да «место двора крестьянина Симонка Самойлова с сыном с Миткою – сошли безвестно». Из крепостной зависимости в 1861 году жители деревни вышли от Е.Ф. Скордули.

В переписи населения 1897 году деревня названа двойным именем: Гайтаново-Говитаново. Тогда в ней проживало 39 семей: 37 надельных и 2 безнадельных. Людей жило 208 человек: 94 мужчин и 114 женщин. В деревне стояли 50 изб, 4 из которых были крыты деревом, 46 – соломою, и все топились белому. Дворов было 36, амбаров сенных – 30, овинов и риг – 16, житниц – 23, а вот сараев не было и бань тоже: в ту пору кацкари ещё мылись в печах. Деревенское стадо насчитывало 29 лошадей и 5 жеребят, 47 коров с быками и 32 телёнка, 42 овцы и 1 свинья. Плугов в хозяйстве говитановских мужиков было 28, соха – одна, а борон 29, и все с железными зубьями.

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 12,0 десятины, пашня – 178,6 десятины, сенокос – 121,4 десятины, дровяной лес – 76,8 десятины, а неудобий было 3,2 десятины. Стало быть, всей земли – 392 десятины. Ежегодно жители Говитанова высевали 648 мер ржи, 550 мер овса, 220 – жита (то есть ячменя), 168 – льна, 2 меры гороха, 198 мер картофеля в поле и 69 – в огородах; клевера говитановские мужики не сеяли.

В советское время Говитаново попало в Рождественский сельский совет. Первый колхоз в деревне назывался имени Ворошилова; после первого колхозного укрупнения 1940 года это имя перенял большой колхоз с центром в Балакиреве. С 1958 года Говитаново в колхозе (теперь СПК) «Искра», в нём расположена колхозная ферма из двух коровников. Сейчас в деревне 9 изб и 21 житель. Территориально Говитаново относится к Рождественскому округу Приволжского сельского поселения Мышкинского района.

Кацкари

Летчиково. Ветераны

9 мая 1976 года в колхозе «Знамя Ленина», конечно же, готовила и проводила со своим активом бессменный тамошний библиотечник Альфира Дмитриевна Новожилова. Народ собралось много: и молодежь, и ветераны. Сначала была читательская конференция по книге Анатолия Иванова «Вечный зов», а потом – как водится, и праздничное застолье. Памятный снимок сделал Борис Косарев из Летикова, ставив-рассадив ветеранов в палисадничке у библиотеки...

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Иван Сергеевич Румянцева родился и почти всю жизнь свою (а судяба подарил ему 89 лет) жил в деревне Левцово. На фронтах Великой Отечественной служил радиотелеграфистом, участвовал в Яссо-Кишинёвской операции, закончил войну в немецком городе Бреслау. Домой вернулся аккурат в посевную, работал бухгалтером, а затем много-много лет председателем колхоза «Знамя Ленина». Неоднократно избирался председателем Мартыновского сельсовета. Женат был, да детей не нашёл. Похоронен на Юрьевском кладбище.

2. Алексей Андреевич Векшин, как помнится, из Кологривцева, а в колхоз «Знамя Ленина», в деревню Алферово, попал, женившись на Нине Зориной. Но прежде в его жизнь вошла война – Великая, Отечественная. Особенно жестокими были бои под Венной. Командование вызвало Векшина (а тот служил водителем): «Наше подразделение попало в окружение. Вези, боец, снаряды!» Сел за руль, а перед глазами предвдущие два грузовика, подбитые фашистами. Надавал что есть мочи на газ – лишь бы колёса не отлетели! Так и ехал под вражеским обстрелом, матерясь для храбрости во всё горло. И вельдобрался, довёз снаряды! А в мирной жизни, работая трактористом, бригадиром, вырастил троих детей. Умер, похоронен на кладбище в Рождествене.

3. Шапку снял Пётр Викторович Смирнов. Он из Тишасва – деревни, которой уж нет. Впрочем, и Летиково, куда Смирновы переехали позже, теперь нежидко. На войну ушёл сорока с лишним лет и потому служил интендантом – снабженцем, если попростому. Богато Пётр Викторович никогда не жил, да пятерых детей вырастил! Умер, похоронен в Николо-Толпорце.

4. Фурражку на колёно положил Василий Васильевич Петухов. Родился он в Юрьевском, жил в Чирикове и только затем уж в Исакове, а потом о его военных годах помнят лишь, что был в плену. Работал на ферме, вырастил четверых детей. Умер, похоронен в Нефедьево.

5. Николай Николаевич Жуков родился в Рождествене, а жил в Исакове. Война была для него долгой: он был призван ещё в 1940-ом году и вместе со всей нашей армией замерзал на Карельском перешейке в Финскую. А потом Великая Отечественная – и её он прошёл от Мурманска до Праги. После войны работал на тракторе, кстати, и жена Анастасия Михайловна – на тракторе! С 1957-го года – шофёр. Вырастил двоих детей. Похоронен в Хороброве.

Сидят во втором ряду (слева направо):

1. Александр Иванович Шётолев демобилизовался офицером. Работал директором Исаковского сырзавода, председателем колхоза «Знамя Ленина», председателем Мартыновского сельсовета, а на пенсию вышел из трактористов. А жил там, где и родился – в Летикове. У него одна дочь, Умер в Доме ветеранов в Рыбинске.

2. Фёдор Герасимович Гречухин с гармошкой не расставался с пяти лет! А родился он в Исакове, и было у его родителей девять детей. Ну а Великая Отечественная застала в погранвойсках у Польши. Впервые же часы войны наша погранзащита оказалась в немецком окружении – пограничники разделились на группу, пытаясь лезсами выйти к своим. Но вышли к литовскому хутору, хозяин которого всех сдал немцам. Так красноармеец Фёдор Гречухин оказался в фашистском плену, а домой пришло известие, что он пропал без вести. Освободили его только в 1945 году американцы на Рурских шахтах... Женился и жил в Алферове. Вырастил троих детей. Работал в колхозной кузнице. Умер в Мышкине, куда переехал на пенсию.

3. Николай Васильевич Кузнецов – перволазский в округе шорник: шил хомуты, шлеи, уздечки... А ещё великопеленг пел! Жил в Якутске, затем переехал в Исаково, а как жена умерла – кединственной дочери Вале в Санкт-Петербург. Там и умер. Про войну же не любил вспоминать. Повторял только: «Кто войну выдал, тот давно уже умер...»

4. Павел Михайлович Котлишова на фронт призвали в 1943-ем. На Украине, под Харьковом, выдали им, новобранцам, оружие: кому винтовку, кому автоматы... с заряжавшими затворами! Эх, дали бы хоть малое время почитать те затворы, да куда там – прозвучала команда: «Окопаться!» И было приказано, как только прозвучит «Вперед!», подниматься и с криками «Ура!» идти в наступление. И вот – наступление, и немец навстречу идёт, у наших оружие ржавеет. Затворы, чтоб их!.. После боя переключать стали: назовут кого по имени, а в ответ всё больше тишины. Два эшелона мальчишек 1925 года рождения под Харьковом на верную смерть привезли... Но Павел Михайлович выжил и вернулся туда, где родился – в Кацкой стан, в деревню Левцово. Работал всю жизнь трактористом. Женившись, вырастил двоих сыновей. На пенсию уехал в Мышкин, где и сейчас живёт.

5. Николай Васильевич Рябинин вернулся с войны без правой руки, которую потерял в первом же бою под Калининном. Родился он в Балакиреве, а семейный жил он в Алферове. По молодости пас, а потом бригадиром. В бригадирях и умер, похоронен на Богородском кладбище. Оставил после себя четверых детей.

Стоят в третьем ряду (слева направо):

1. Василий Петрович Чураков родился в Глинине, а жил в Алферове. Троих дочерей уж вырастил, как овдовел и с новой женою жил под Ярославлем. Умер, хоронить его родственники привезли в Кацкой стан – на Рождественское кладбище. Воевал же он на Дальнем Востоке – в Маньчжурии.

2. Василий Иванович Воробьев хоть и кацкар, но пионером. Приезжал он в Алферово – потогостить к родителям. Был женат, обзавёлся двумя детьми. Говорят, уже умер.

3. Василий Иванович Щётолев всю жизнь, как его помнят, работал трактористом и в мастерской токарем. Александру Ивановичу Щётолеву (совороту ряда) он брат, родился и жил в Левцово, вырастил двоих детей. У них и умер в Рыбинске. Из военных лет его земляки знают про бой под Калининном, где он, рядовой, взял на себя командование ротой. И сам был ранен в том бою.

4. Александр Алексеевич Шелтов – алферовский. Всю жизнь трактористом, и всё время я на перед! В Великую Отечественную дошёл до Берлина, а потом был перероботен через всю страну – в Маньчжурию. Везли через Маслово: и в шаге от дома, да не побыв-

вать! Воспитал двоих детей. Похоронен в Богородском. 5. Виктор Николаевич Карпов – в ту пору предсудатель колхоза «Знамя Ленина». И родился, и жил он в Рождествене. Был женат, имел двоих детей, но трагически оборвал свою жизнь в расвете сил. «Хороший был!» – говорят, вспоминая его, кацкари.

6. Александр Дмитриевич Чижов родился в Клюкине, рос парнем тихим и потому сам удивился: как же это так угораздило его в пьяной драке на биседе убить парня из Якутска? Попал в тюрьму, а в войну – в штрафники. Это значит, всегда на передовой! При штурме Кёнигсберга, например, из всей их группы уцелело только двое. Вернувшись на Родину, жил в Исакове, работал трактористом, сварщиком, колхозным пожарным. Не так давно умер в Ярославле у единственного сына.

7. Николай Александрович Антонов – невысокого роста. По состоянию здоровья служил рядовым хозяйственной службы – зато «ог звонка до звонка»: с июля 1941-го по декабрь 1943-го «Я из-за войны без рук, без ног остался, – рассказывал он о себе. – В Рыбинске вагоны разгружал, ящики таскал. На плечах сёлёнки специальные, оббитые цинковым железом. Двое грузят, четверо носят, двое ящик с плеч снимают. Так 18 вагонов на восьмерых». Демобилизовавшись, вернулся в родное Алферово, в котором и прожил до самого последнего издыхания свою долгую-предолгую жизнь. И всегда много работал: в колхозе ходил по наработкам, возил молоко, пас, косил жал, ухаживал свиней, управлял трактором... Вырастил сына и дочь. Умер, похоронен на Рождественском кладбище.

8. Виталий Алексеевич Смирнов родился в Дьяконово. Воевал связистом. Вернулся и стал работать в милиции – с 1950 года бессменным кацкой участковый! Женившись, жил в Исакове. Двое дочерей у него. Умер в Угличе.

9. В пашке – Николай Иванович Косарев. Войну прошёл на танке Т-34 по номером 921, брал Кёнигсберг. Единственный его сын Михаил тоже служил, и тоже танкистом – в Таманской дивизии на Т-34 под номером... 921! Бывают же совпадения! В мирной жизни тракторист. Родился, жил и умер в Летикове, похоронен на Николо-Толпорском кладбище.

10. Георгий Семёнович Беляков переехал в Алферово из Овдеева и поэтому о военных годах его в «Знамя Ленина» знают мало. Возил молоко, управлял трактора. Вырастил двоих детей. Похоронен в Хороброве.

11. Николай Петрович Новожилов – потомственный печеловод, хороший печник, столяр и плотник. Но это в мирной жизни, а война застала его на границе и... без оружия: войны-то никто не ждал, и оружие лежало на складе. Подогнали, конечно, в степике вагон, но он оказался гружённый... балалайками! Прозвучала команда: «Идите в бой, отмамите у немца!» А потом было пленение. А потом – четыре победы и четыре потони с собаками. А потом – заточение в цехах, и след на теле от тех цетей на всю жизнь. Господи, чего только не перетерпел мужик русский! Что ещё любавить про Николая Петровича? Родился в Тишасве, жил в Исакове. Умер, похоронен на Хоробровском кладбище.

12. Учитель, заменивший в Хоробровской школе уехавшую учительницу. Проработал он недолго, и единственное, что от него осталось в памяти кацкарей – имя-отчество: Николай Васильевич.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

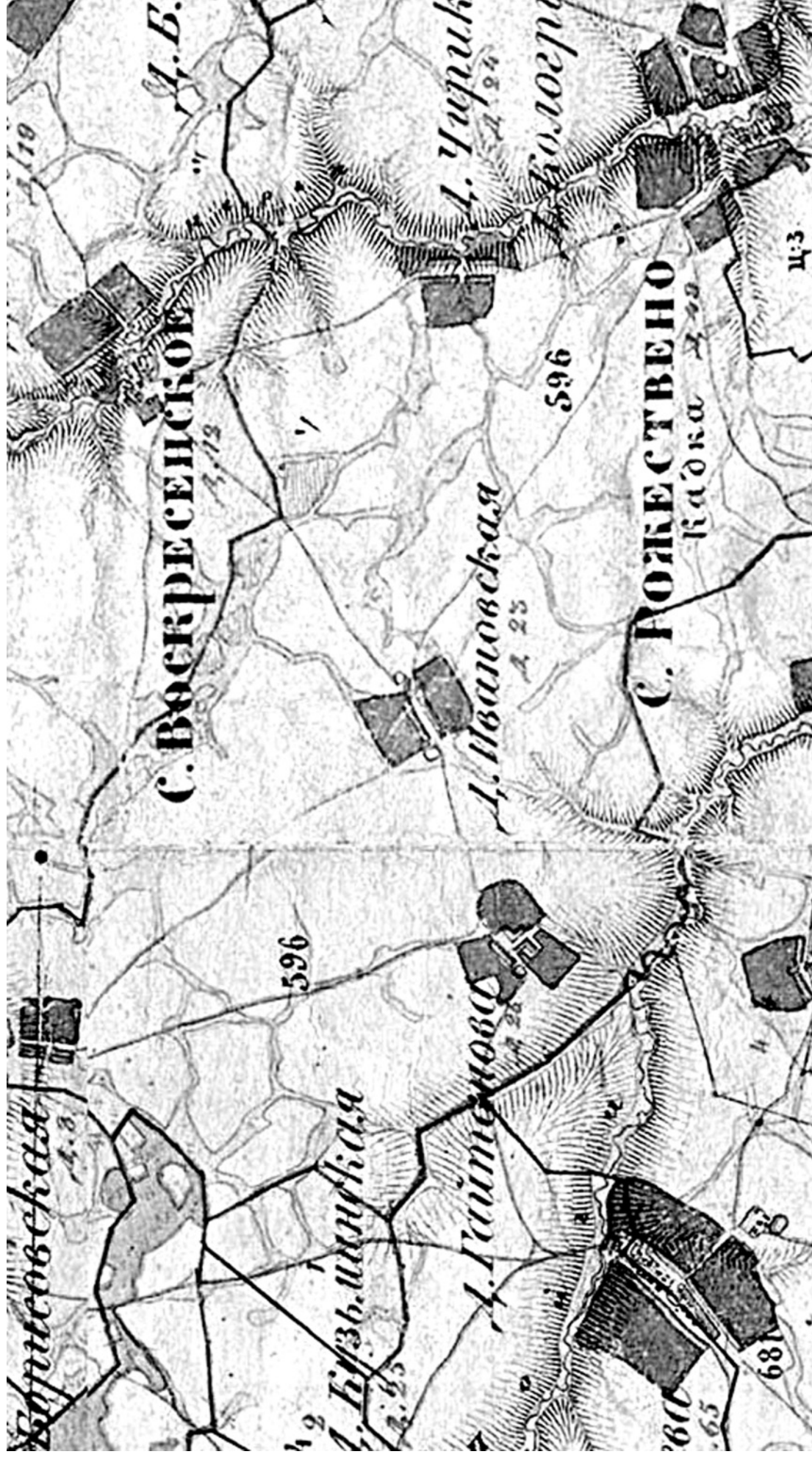

ЛЕТИКОВО. ВЕТЕРАНЫ. 9 мая 1976 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Из старинной карты

А назаглядочку

Так выглядели деревня Иваново-Ивановская (материалы о ней читайте на 16-17 страницах этого и предыдущего номеров) и её окрестности полтора века назад. В левом нижнем углу – Балакирево.

Из карты Менде, 1855-1857 годы